

К юбилею академика А.В. Лубкова

Сборник статей

Концептуал

Москва
2025

Василиса из Княгинина монастыря во Владимире: проблемы и перспективы ДНК-исследований

Выдающийся учёный и педагог современности Алексей Владимирович Лубков отмечает исключительную важность междисциплинарного подхода в исторических исследованиях. Более того, по его мнению, с которым сложно не согласиться, метапредметность в целом может стать одной из возможных попыток определения ценностного и целостного взгляда на мир¹.

Показательным примером эффективности такого подхода является применение естественно-научных методов в работе учёных-историков, позволяющих не только получать новые независимые данные, но и проверять, при необходимости корректировать и развивать существующие исторические концепции. Речь идёт об использовании результатов ДНК-исследований, которые всё чаще способствуют решению задач исторической науки.

На стыке традиционного родословия, генеалогии как вспомогательной исторической дисциплины и химической кинетики — раздела физической химии, изучающего закономерности протекания химических реакций во времени, — сложилась ДНК-генеалогия. Она рассматривает картину мутаций в нерекомбинантных участках Y-хромосомы и в митохондриальной ДНК (мтДНК) и переводит её в хронологические показатели, во времена жизни общих предков как отдельных людей, так и родов и древних племён. Это придаёт ДНК-генеалогии важное значение не только в изучении конкретных генеалогических линий, но и в понимании процессов этногенеза, в осознании сопричастности различных этносов общей истории.

¹ Лубков А.В. «Время моих идей впереди»: значение аксиологических принципов В.И. Вернадского для методологических поисков современной исторической науки // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. С. 286.

А.В. Лубков также подчёркивает концептуальность такого подхода в дискуссии об историческом образовании². Во многом этот подход выражен в частном научном проекте «ДНК замечательных людей», который показывает историю конкретного рода во взаимосвязи с историей страны. Уже сейчас он охватил многих людей: потомков известных исторических личностей, деятелей науки и культуры, военачальников, космонавтов, спортсменов, литераторов и многих других³.

В рамках первых ДНК-генеалогических исследований был проведён фрагментный анализ Y-хромосомы мужчины из захоронения восточнославянского племени кривичей IX–X вв. с территории Смоленской области, что является на сегодняшний день самым ранним из всех известных образцов, надёжно принадлежащих славянам. Выявленный субклад R1a-YP569 является наиболее характерной ДНК-линией современных уроженцев Волго-Окского междуречья, что согласуется с выводами археологии и диалектологии о роли кривичей в освоении этого региона⁴.

Недавно были получены результаты полногеномного анализа костных останков князя Дмитрия Александровича, сына Александра Невского. Было установлено, что по отцовской линии он относился к гаплогруппе N1a, как и большинство современных Рюриковичей⁵. Совокупность ДНК-данных с их последующей детализацией позволила подтвердить, что родовой линией Рюриковичей был субклад N1a-Y10931, зародившийся около 1 250 лет назад.

² Лубков А.В. О едином учебнике истории. Концептуальные подходы // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. С. 306.

³ Сайт проекта «ДНК замечательных людей»: <https://topdnk.ru/>

⁴ Меркулов В.И., Пайор Е.В., Рожанский И.Л., Хохряков В.Р. Кривичи: первое ДНК-генеалогическое исследование // Исторический формат. 2020. № 2. С. 8–16.

⁵ Жур К.В., Шарко Ф.С., Седов Вл.В., Добровольская М.В., Волков В.Г., Максимов Н.Г., Сеславин А.Н., Макаров Н.А., Прохорчук Е.Б. Рюриковичи: первый опыт реконструкции генетического облика правящего рода средневековой Руси по данным палеогеномики // Acta Naturae. 2023. Т. 15. № 3. С. 50–65.

Эти данные сразу привлекли внимание экспертов. В частности, И.Л. Рожанский заключил, что 9 из 23 членов Дворянского Соборания из рода Рюриковичей, располагающие результатами ДНК-тестов, являются потомками князя Ярослава Мудрого по прямой мужской линии. Они относятся к подветвям N1a-Y10931 > VL11 и N1a-Y10931 > VL12. К субкладу VL11 принадлежит также образец с индексом NEV2 (Дмитрий Александрович). Родословные остальных 14 Рюриковичей восходят к предкам, не находившимся в близком родстве с Ярославом Мудрым, в том числе «Ольговичи» из входящей в субклад N1a-Y10931 подветви VL15. Их общий предок с «Ярославичами» жил в VII–IX вв. н. э.⁶

По прямой материнской линии князь Дмитрий Александрович унаследовал митохондриальный субклад F1b1 — линию восточноевразийского происхождения. Это ставит под сомнение общепринятую версию, что его реальной матерью была Александра Брячиславна Полоцкая. И.Л. Рожанский справедливо указывает на то, что ДНК-генеалогические данные свидетельствуют о происхождении материнской линии Дмитрия Александровича, вероятнее всего, из Монгольской империи⁷.

Неожиданные результаты дала ДНК-экспертиза средневековых женских останков из Свято-Успенского собора Княгинина монастыря в г. Владимире, проведённая в 2016–2017 гг.⁸ В полной мере эти результаты пока не осмыслены до сих пор.

Согласно свидетельству Степенной Книги, в южном и северном приделах собора было размещено два комплексных

⁶ Рожанский И.Л. Новости палеогенетики: Александр Невский и его род // Исторический формат. 2023. № 1–2. С. 17.

⁷ Рожанский И.Л. Новости палеогенетики: Александр Невский и его род // Исторический формат. 2023. № 1–2. С. 15.

⁸ Боруцкая С.Б., Васильев С.В., Лореил О., Никитин С.А., Панова Т.Д., Фризен С.Ю. Комплексное исследование (судебно-медицинское, антропологическое, генетическое) останков из Свято-Успенского Княгинина женского монастыря г. Владимира / Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории: коллективная монография [ответ. ред. З.К. Кусаева, Э.И. Каражаева]. М.: ИРИ РАН; Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2019. С. 181–215.

захоронения. В одном упокоились Александра Брячиславна Полоцкая, супруга Александра Невского, и их дочь Евдокия, а также поблизости «великая княгиня Василиса». В другом — две супруги Всеволода Большое Гнездо, Мария Шварновна и Анна, а также недалеко от них — «мученик Аврамий»⁹.

Исследовалось сохранившееся комплексное захоронение с тремя останками: две женщины, соответственно 45–50 и 25–30 лет (останки № 1 и № 2), и девочка около 9 лет (останки № 3). Принадлежность останков № 3 княжне Евдокии убедительно доказывает К.А. Аверьянов¹⁰.

То же становится понятно и из результатов ДНК-анализа в соотнесении со свидетельством Степенной Книги. Было установлено, что останки № 1 и № 3 имеют одну и ту же последовательность митохондриальной ДНК и, следовательно, состоят в родстве по материнской линии. Из всех персон, захороненных согласно Степенной книге в Свято-Успенском соборе Княгинина монастыря, только две имеют такое матрилинейное родство, доподлинно известное по историческим источникам. Это Александра Брячиславна Полоцкая и Евдокия, которые приходятся по отношению друг к другу материю и дочь. Если останки принадлежат им, то обе относятся к европейскому митохондриальному субкладу U4b1a4¹¹.

С учётом упомянутых результатов ДНК-тестирования останков Дмитрия Александровича, в частности, его материнской линии из восточноевропейского субклада F1b1, уже высказывалось соображение, что Александр Невский мог

⁹ Степенная книга — Книга степенная царского родословия, содержащая историю российскую с начала оныя до времени Государя Царя и Великого князя Иоанна Васильевича, сочинённая трудами преосвящённых митрополитов Киприана и Макария, а напечатанная под смотрением... Г.Ф. Миллера. Часть I. М., 1775. С. 292.

¹⁰ Аверьянов К.А. Загадки погребения в Княгининском монастыре / Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвящённой Году мира и созидания, Витебск, 26–27 октября 2023 г. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. С. 9–10.

¹¹ Меркулов В.И. Александра Брячиславна Полоцкая: проблема принадлежности захоронения с точки зрения ДНК-генеалогии // Исторический Формат. 2024. № 3–4. С. 14–20.

иметь детей от разных жён. Наиболее непротиворечиво выглядит та интерпретация актуальных ДНК-данных, при которой матерью первых детей Александра Невского (Василий, Евдокия) была Александра Брячиславна, а детей, родившихся после 1250 г. (Дмитрий, Андрей, Даниил) — другая женщина, предположительно ордынского происхождения.

Напомним, что в 1249 году Александр Невский возвращается из долгой поездки в Орду и Каракорум, в итоге получив во владение «всю Русскую землю»¹². Ю.В. Селезнёв, досконально анализировавший текст Лаврентьевской летописи, отмечает, что источник рисует широкую картину юрисдикции ордынского хана на территории русских княжеств¹³. Однако получение русскими князьями политических прав должно было требовать от них гарантий безусловной лояльности, которую и могла закреплять женитьба.

Судьба Александры Брячиславны при этом остаётся неизвестной. Она могла быть пострижена в монахини и скончаться в том же Княгинином монастыре, пережив самого Александра Невского. Останки № 1 принадлежат женщине 45–50 лет. Учитывая известную дату свадьбы с Александром Ярославичем в 1239 г., она могла умереть ок. 1270 г. Под 1271 г. летопись сообщает о смерти Василия Александровича, старшего сына Александра Невского.

Кем же была женщина, которой принадлежат останки № 2 из Свято-Успенского собора Княгинина монастыря и которую, если следовать свидетельству Степенной Книги, именовали «великая княгиня Василиса»? Приведём результат выполненного ДНК-исследования:

«Профиль останков № 2 принадлежат к мтДНК гаплогруппе M10a1a1b1, и также имеет значение гетероплазмы при позиции 10310 (33%A/67%G). См. последовательность в Приложении I. Данный M10a1a1b1 гаплотип является уникальным как для базы данных мтДНК геномов EMPOP, так и для базы Ген-Банка мтДНК. Максимально сходная последовательность

¹² Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 141.

¹³ Селезнёв Ю.В. Лаврентьевская летопись как источник по истории Джучиева Улуса (Орды) // Исторический Вестник. 2023. Т. 45. С. 102.

(AP010668.1) выявлена с таковой из Японии, которая также принадлежит к гаплогруппе M10a1a1b1 и отличается от последовательности, обнаруженной в останках № 2 по семи позициям. Поиск среди 26127 гаплотипов в базе данных EMPOP (внутри ряда последовательностей по позициям 16024–16569 и 1–576) показал, что последовательность, определённая в останках № 2 была обнаружена только однажды в подобной из Ханоя (Вьетнам).

Родственных связей по материнской линии между женщинами № 1 и № 2, а также между женщиной № 2 и девочкой № 3 при генетическом исследовании митохондриальной ДНК не выявлено¹⁴.

Это заключение, приведённое здесь без сокращений по тексту монографии, нуждается в комментариях. Сразу следует оговориться, что указанное «Приложение I» отсутствует в издании, то есть оригинальная последовательность митохондриальной ДНК останков № 2 для нас недоступна. Также неизвестно, какое покрытие было у средневекового образца и каким методом определяли гаплогруппу мтДНК.

Митохондриальная ДНК имеет длину 16 569 нуклеотидов. В мтДНК нет tandemных повторов, как в Y-хромосоме, и в ней происходят только мутации, когда при копировании вместо одного нуклеотида вставляется другой. Например, мутация 10529G означает, что в соответствующей позиции гуанин (G) заменил аденин (A), или мутация 3172.1C показывает, что в «стандартную» цепочку вставлен один лишний цитозин (C). Иными словами, в митохондриальной ДНК происходят разовые «ошибки» в одиночных нуклеотидах, тогда как в Y-хромосоме изменяется как число повторов определённых маркеров, так и имеются мутации, затрагивающие одиночные нуклеотиды. Но и в том и в другом случае ДНК

¹⁴ Боруцкая С.Б., Васильев С.В., Лореил О., Никитин С.А., Панова Т.Д., Фризен С.Ю. Комплексное исследование (судебно-медицинское, антропологическое, генетическое) останков из Свято-Успенского Княгинина женского монастыря г. Владимира / Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории: коллективная монография [ответ. ред. З.К. Куцаева, Э.И. Каражаева]. М.: ИРИ РАН; Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2019. С. 210, 215.

является носителем генеалогической информации. При этом Y-хромосома наследуется по прямой отцовской линии, а митохондриальная ДНК — по прямой материнской линии. Полногеномный анализ позволяет получить максимальный объём данных и, в частности, установить степень родства тех или иных индивидов (родители-дети, братья-сёстры, дядя-племянник и т. п.), но является существенно более дорогостоящим и требует наличия высокотехнологичного оборудования и опытных специалистов.

Мутации в Y-хромосоме и митохондриальной ДНК не влияют на какие-либо жизненно важные функции организма. Скорее, их можно сравнить с записями в своеобразный биологический «history-файл», анализируя который можно по соответствующим «меткам» увидеть ветвление родовых линий и их соотношение друг с другом, по тому же принципу, как на традиционном родословном древе.

Если тестируется митохондриальная ДНК, как в случае с женскими останками из Княгинина монастыря, то при анализе обычно устанавливается общая картина мутаций, которая составляет гаплотип митохондриальной ДНК (или митотип) — индивидуальную характеристику индивида. Митотипы распределяются по ветвям-субкладам, которые входят в состав той или иной гаплогруппы, то есть большой группы людей, имеющих общие мутации в определённых участках ДНК, что передаются от предков к потомкам. Та или иная ДНК-ветвь характеризуется одной или несколькими мутациями. Например, останки № 2 были отнесены к субкладу M10a1a1b1, что восходит к древнему предковому стволу гаплогруппы М по следующей цепочке (в скобках указано усреднённое время жизни общего предка современных носителей согласно расчётам YFull¹⁵):

M10a1a1b1 (2 500 лет назад)
M10a1a1b-a (3 800 лет назад)
M10a1a1b (4 600 лет назад)
M10a1a1 (5 600 лет назад)

¹⁵ <https://www.yfull.com/mtree/M10a1a1b1/>

M10a1a (8 200 лет назад)
M10a1 (10 700 лет назад)
M10a (12 400 лет назад)
M10 (свыше 20 000 лет назад)
M (свыше 20 000 лет назад)

Субклад M10a1a1b1 считается исключительно редким, поскольку он очень невелик по численности протестированных носителей. На филогенетическом древе YFull MTree (версия 1.02.23114, июль 2025 г.) к его основному стволу отнесены всего 3 участника: образец AP010668.1 из Японии, упомянутый в ДНК-экспертизе останков № 2 из Княгинина монастыря; а также образцы OL880182.1 из китайской провинции Чжэцзян и KU683452.1 из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Общий матрилинейный предок этих участников жил около 2 500 лет назад, и они «старше» других носителей M10a1a1b1, положение которых на филогенетическом древе детализировано в соответствии с их более близким родством по отношению друг к другу. Среди них две совсем молодые подветви M10a1a1b1a и M10a1a1b1b, в каждой по 2 анонимных участника (с общими женскими предками, жившими 250 лет назад), а также подветвь M10a1a1b1c, состоящая из 4 участников с общим женским предком, жившим 650 лет назад. Эту третью сравнительно молодую подветвь составляют 3 уйгура из Синьцзяна (образцы KU683113.1, KU683118.1, KU683277.1) и 1 участник из России (образец JN857013.1).

То есть участники из каждой подветви субклада M10a1a1b1 ближе по родству между собой, а при сравнении с другими представителями субклада расчёт отдаляет их общего матрилинейного предка до уровня 2 500 лет назад. Наличие уйгуров как в корневой ветви субклада, так и в одной из молодых подветвей, учитывая внушительную дистанцию родства между ними, позволяет считать субклад M10a1a1b1 специфической «уйгурской» ветвью¹⁶. Иными словами, древ-

¹⁶ Такое наименование — в известной мере условное, и его не следует воспринимать буквально.

няя прародительница, от которой пошли материнские генеалогические линии современных носителей, жила на территории, на которой затем столетиями жили предки людей, ставших уйгурами. А отдельные генеалогические линии со временем и независимо друг от друга оказались в Китае, России и Японии — чем дальше родство, тем больше географический разброс.

Между митотипами участников из Японии и Синьцзяна, находящимися в корневой ветви M10a1a1b1, имеется дистанция в 5 принципиальных мутаций на всей протяжённости мтДНК. В результатах ДНК-исследования останков № 2 указывается, что полученный митотип, в свою очередь, отличается от «японского» (единственно доступного на тот момент для сравнения) на 7 мутаций. Соответственно, на филогенетическом древе образец № 2 с высокой долей вероятности попал бы в ту же корневую ветвь M10a1a1b1, что неудивительно для средневекового образца.

Образец AP010668.1 (Япония):

73G 146C 263G 315.1C 489C 522- 523- 573.1C 573.2C 573.3C 573.4C 709A 750G 1438G 2706G 3172.1C 4140T 4769G 7028T 7250G 8701G 8793C 8856A 8860G 9540C 10398G 10400T 10529G 10646A 10873C 11614T 11719A 12549T 12705T 13135A 13152G 14502C 14766T 14783C 15040T 15043A 15071C 15218G 15301A 15326G 16093C 16193T 16223T 16249C 16311C 16357C 16497G

Образец KU683452.1

(Синьцзян-Уйгурский автономный район):

73G 146N 263G 489C 522- A523- 573.1N 709A 750G 1438G 2706G 3172.1C 4140T 4769G 5483C 7028T 7250N 8701G 8793C 8856A 8860G 9540C 10398G 10400T 10529G 10646A 10873C 11719A 12549T 12705T 13135A 13152G 14502C 14766T 14783C 15040T 15043A 15071C 15218G 15301A 15326G 16193T 16223T 16311C 16357C 16497G 16519C

В ходе работы над статьёй автор предварительно обсуждал результаты ДНК-экспертизы захоронений из Княгинина монастыря с крупным специалистом по ДНК-генеалогии

И.Л. Рожанским. Он отметил, что при покрытии митохондриальной ДНК менее 10х расчёт каким-либо из стандартных методов может дать ложный результат, особенно если плохо прочитан гипервариабельный сегмент HVR1, а в прочитанных позициях есть мутации, что встречаются в других линиях. К последним, например, принадлежит мутация A16129G!! — одна из двух мутаций, что характеризует субклад M10a1a1b1, а также ещё 229 таксонов.

Упомянутая в результатах гетероплазмия в позиции 10310 митохондриальной ДНК образца № 2 показывает стандартный разброс на низком покрытии, что неинформативно для анализа. Отсылка к образцу из Ханоя (Вьетнам) тоже можно считать лишь курьёзом. Во-первых, индекс этого образца в базах данных ДНК не указан. Во-вторых, как сообщается, поиск в базе данных EMPOP проводился лишь по ограниченным сегментам мтДНК. Наконец, сейчас уже известно, что специфической вьетнамской ветвью митохондриальной гаплогруппы М является молодая субклад M10b2a (650 лет до общей праматери современных носителей). Предковая линия этого субклада разошлась с предковой линией субклада M10a1a1b1 от общего филогенетического узла M10, то есть свыше 20 тысяч лет назад, согласно актуальным оценкам.

Ископаемых образцов из субклада M10a1a1b1, помимо останков № 2 из Свято-Успенского собора Княгинина монастыря, пока не обнаружено. Несколько находок относится к другим ветвям, что может представлять интерес лишь в качестве сопутствующей информации.

Наиболее близок ископаемый образец scy332 из родственного субклада M10a1a1a с датировкой около 1 600 лет. Он был обнаружен при исследовании скифского могильника близ села Глиное (Приднестровье) как позднее, вторичное захоронение. Работавшие с образцом учёные уточняют, что этот образец — исключение из западно-евразийских скифских серий, поскольку по своему происхождению относится к популяциям Восточной Азии. Его появление связы-

вают с гипотетическим восточным влиянием в конце скифского периода¹⁷.

Матрилинейные генеалогические линии женщины № 2 из средневекового Владимира и «скифа» из Приднестровья разошлись от общего филогенетического узла M10a1a1, то есть около 5 600 лет назад. Полная последовательность мтДНК образца scy332 выглядит следующим образом:

Ископаемый образец scy332:

73G 263G 310C 489C 709A 750G 1438G 2195G 2706G 3083C
4140T 4769G 7028T 7250G 7948T 8701G 8793C 8856A 8860G
9540C 10398G 10400T 10646A 10873C 11719A 11908G 12549T
12705T 13135A 13152G 14198A 14337T 14502C 14766T 14783C
15040T 15043A 15071C 15218G 15301A 15326G 16093C 16129A
16223T 16311C 16357C 16497G

Ископаемый образец D1954 на уровне узла M10a1 с датировкой около 3 400 лет был обнаружен в китайской провинции Ганьсу¹⁸. Образец DA72 из того же субклада (подветвь M10a1-G16129A!) с более поздней датировкой, около 1 600–1 700 лет, принадлежал представителю кочевого племени эпохи гуннов с территории современного Кыргызстана¹⁹. Ещё более поздний образец ARG002 (с датировкой 600 лет) из родственной линии M10a2 поступил из Монголии²⁰.

Также в Монголии были найдены образцы BUL002 и JAA001 из ветви M10a1b с датировками, соответственно, около 3 250 и 2 000 лет. Первый связан с культурой Улаанзу-

¹⁷ Krzewińska M. et al. Ancient genomes suggest the eastern Pontic-Caspian steppe as the source of western Iron Age nomads. Sci. Adv. 4, eaat4457 (2018).

¹⁸ Ding M., Wang T., Ko A.M.S., Chen H., Wang H., Dong G. et al. Ancient mitogenomes show plateau populations from last 5 200 years partially contributed to present-day Tibetans. Proceedings of the Royal Society B, 287 (2020).

¹⁹ Damgaard P.d.B., Marchi N., Rasmussen S. et al. 137 ancient human genomes from across the Eurasian steppes. Nature 557, 369–374 (2018).

²⁰ Jeong C., Wang K., Wilkin S., Taylor W.T.T., Miller B., Ulziibayar S. et al. A dynamic 6,000-year genetic history of Eurasia's Eastern Steppe. Cell, 183(4) (2020).

ух — археологической культурой восточной Монголии позднего бронзового века, что предшествовала культуре плиточных могил. Второй относится к древнему кочевому народу хунну, населявшему степи к северу от Китая²¹.

Таким образом, субклад M10a1a1b1 и родственные ему ветви разного филогенетического уровня представляют собой митохондриальные линии, характерные, скорее, для степей Восточной Евразии, нежели для Восточной Европы. К слову, то же касается и ареала митохондриальной линии F1b1, к которой, как теперь известно, относился князь Дмитрий Александрович, сын Александра Невского, и его мать. Как «уйгурский» субклад мог появиться в Древней Руси у «великой княгини Василисы»?

А.В. Сиренов отмечает, что, по всей видимости, правы те исследователи, которые считают Василису из Княгинина монастыря супругой Андрея Городецкого, который в конце жизни был великим князем Владимирским и имел жену по имени Василиса²². Степенная Книга отмечает высокий социальный статус Василисы, именуя её «великой княгиней». Косвенное подтверждение можно увидеть и в размещении захоронения женщины № 2 в непосредственной близости от погребений жены Александра Невского и его дочери.

Тогда как другое комплексное захоронение, согласно сообщению Степенной Книги, связано со Всеволодом Большое Гнездо. Покойщийся здесь же мученик Авраамий был убит в 1229 г. в Великом Болгаре и в 1230 г. перезахоронен во Владимире в Свято-Успенском соборе Княгинина монастыря²³. К тому времени уже умерли и Всеволод Большое Гнездо (1212 г.), и его первая жена Мария Шварновна (1205 г.)

²¹ Jeong C., Wang K., Wilkin S., Taylor W.T.T., Miller B., Ulziibayar S. et al. A dynamic 6,000-year genetic history of Eurasia's Eastern Steppe. *Cell*, 183(4) (2020).

²² Сиренов А.В. Источники XVI в. о браках Александра Невского // Александр Невский и Ледовое побоище: Материалы научной конференции, посвящённой 770-летию Ледового побоища. Санкт-Петербург, 7 апреля 2012 г. СПб., 2014. С. 50.

²³ Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 123–124.

и, возможно, вторая жена Анна. То есть это комплексное захоронение, упомянутое в Степенной Книге, — более раннее, нежели то, в котором упокоились Александра Брючиславна (ок. 1270 г.), Евдокия (ок. 1255 г.)²⁴ и Василиса (род. не ранее 1276 г. и умерла в возрасте 25–30 лет, т. е. ок. 1305 г.).

Строительные работы разных лет и внедрения в погребения Свято-Успенского собора Княгинина монастыря могли нарушить первоначальное размещение комплексных захоронений, что привело к существенной путанице²⁵. Поэтому более резонным представляется не формальная ориентация на южный и северный приделы собора, в которые помещает захоронения та же Степенная Книга, а подключение независимых данных, коими являются результаты ДНК-исследования. Намного важнее сообщение Степенной Книги о том, что Александра Брючиславна и Евдокия, мать и дочь, похоронены вместе, а рядом с ними — Василиса. На то же указывают и результаты ДНК-анализа, которые определили, что женщина № 1 и девочка № 3 действительно являются матерью и дочерью, следовательно, женщина № 2 — это с высокой вероятностью Василиса.

Что мы о ней знаем? Василиса была дочерью князя Дмитрия Борисовича Ростовского (1253–1294), сына князя Бориса Васильковича. В 1276 г. он женился на неизвестной княгине. Если эта княгиня была матерью Василисы, то от неё была унаследована принадлежность к «уйгурской» ветви M10a1a1b1. Это подразумевает, что супруга Дмитрия Борисовича сама имела, скорее всего, ордынское происхождение. Прямых данных об этом нет, но такое допущение представляется очень весомым.

²⁴ Если принять, что Евдокии принадлежат останки № 3 девочки в возрасте около 9 лет, то, соответственно, она должна была родиться после 1239 г., а, скорее, между Василием и Дмитрием, то есть ок. 1245 г., а умереть ок. 1255 г.

²⁵ Аверьянов К.А. Загадки погребения в Княгининском монастыре / Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвящённой Году мира и созидания, Витебск, 26–27 октября 2023 г. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. С. 10.

К этой гипотезе подталкивает общий исторический контекст. Как сообщает летопись, в 1249 г. князь Белозёрский Глеб Василькович, брат Бориса Васильковича, отправился в Орду к хану Сартаку и был принят с почестями. А на следующий год к Сартаку поехал и сам Борис Василькович. Там же побывал и Александр Невский в 1252 г., который находился в близких отношениях с Глебом Васильковичем²⁶.

В 1257 г. Глеб Василькович возвращается из Каракорума и женится на ордынке — «тое же зимы прииде от Канович во свою отчину, женився в Татарех»²⁷. Супруга принимает крещение и становится княгиней Ростовской и Белозёрской Феодорой Сартаковной. Была ли она действительно дочерью хана Сартака, старшего сына Батыея — достоверно неизвестно. Однако высокая вероятность этого подкрепляется рассуждениями А.А. Горского. Он указывает на известные факты выдачи монгольскими ханами родственниц замуж за местных князей, признавших зависимость, причём подмечает, что были случаи женитьбы на представительницах монгольского «Золотого рода», где женихи уступали по статусу русским великим князьям. Для вступления в брак невесте следовало лишь принять крещение, что не могло представлять сложности, учитывая веротерпимость монголов и распространённость в их империи христианства²⁸.

При князе Борисе Васильковиче (1231–1277) в Ростове жил племянник хана Берке, монгольский царевич Даир Кайдагул Орда-Ичинов, который принял православие и более известен под именем Петра Ордынского. «Опасаясь, что Пётр, соскучившись в Ростове, возвратится в Орду, епископ и князь женили его на дочери ордынского вельможи, жившего в Ростове. Князь сильно привязался к Петру, и епископ побратал их в церкви. Пётр дожил до глубокой старости и был похоронен в построенной им церкви... Дети князя, современно-

²⁶ Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 141.

²⁷ Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 143.

²⁸ Горский А.А. Наследование великого княжения в середине XIII в., Батый и мачеха Александра Невского // Российская история. 2020. № 4. С. 34.

го Петру (Дмитрий и Константин Борисовичи — прим. В.М.), помня побратимство его со своим отцом, звали его дядею».²⁹

Известно, что у Петра Ордынского было многочисленное потомство, а сам он считается родоначальником русского дворянского рода Чириковых. Могла ли одна из дочерей или родственниц Петра Ордынского стать супругой князя Дмитрия Борисовича, старшего сына его «побратима»? Это очень вероятный сценарий, учитывая то, что в родовой традиции монголов побратимство было напрямую связано с устойчивыми брачными отношениями³⁰.

И Борис Василькович, и затем Дмитрий Борисович активно опирались на ордынские силы. «Князь Дмитрий Борисович седе в Ростове. Умножи же ся тогда Татар в Ростове», что однажды привело даже к восстанию местных жителей³¹. Дмитрий Борисович в буквальном смысле находился в окружении ордынских родственников и близких. Из того же окружения могла происходить и его жена, которая впоследствии стала матерью Василисы и передала ей свою митохондриальную ДНК. Этот брак состоялся в 1276 г.

В 1277 г. Глеб Василькович с сыном Михаилом и Андрей Александрович Городецкий участвуют в походе хана Менгу-Тимура на ясов. Поход оказался успешным, что имело важные политические последствия, способствуя сближению Ростовского княжества с Ордой.

Князь Константин Борисович (1255–1307), брат Дмитрия Ростовского, был женат дважды. Второй раз на ордынке — «оженися князь в орде у Кутлукорткы»³². С начала XIV в. источники фиксируют ещё несколько подобных брачных альянсов. На ордынке женится князь Фёдор Михайлович Белозёрский, внук Глеба Васильковича. Затем князь Михаил Ан-

²⁹ Скрипиль М.О. Повесть о Петре, царевиче Ордынском // История русской литературы. Т. II. Ч. 1. М.-Л., 1945. С. 352.

³⁰ Рыкин П.О. Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальные практики и культурный контекст // *Mongolica*-VI. СПб., 2003. С. 33.

³¹ Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 157.

³² Полное Собрание Русских Летописей. Т. I. СПб., 1846. С. 228.

дреевич Нижегородский, племянник Александра Невского, и князь Юрий Данилович Московский, его внук. Последний женился на сестре хана Узбека во время пребывания в Орде в 1315–1317 гг.³³ То есть поездка в Орду, как видим в очередной раз, могла быть сопряжена не только с решением текущих политических вопросов, но и с вопросами брачными и, соответственно, наследственными.

У князя Дмитрия Ростовского было четверо детей. Сын Александр, который родился в 1286 г.,³⁴ и три дочери. Одна была женой переяславского князя Ивана Дмитриевича, сына Дмитрия Александровича и внука Александра Невского, её имя неизвестно. Другая — Анна Кашинская, супруга князя Михаила Ярославича Тверского, святая Русской православной церкви. И, наконец, будущая великая княгиня Василиса.

Мощи Анны хранятся в Вознесенском храме г. Кашина. Если из костных останков будет взят образец ДНК, то такое исследование даст очень важный результат. Ожидается, что митохондриальная ДНК Анны Кашинской покажет принадлежность к тому же «уйгурскому» субкладу, что и у её сестры Василисы из Княгинина монастыря — обе должны были унаследовать эту ветвь от матери. Если так и окажется, то выдвинутая нами гипотеза будет полностью подтверждена.

В свою очередь это позволит сделать ещё один, более масштабный вывод о том, что в Княгинином монастыре г. Владимира были в действительности обнаружены и протестированы останки Александры Брячиславны Полоцкой и Евдокии, жены и дочери Александра Невского. На сегодняшний день останки № 1 идентифицируются как принадлежащие Марии Шварновне, первой супруге Всеволода Большое Гнездо, а останки № 2 — Анне, его второй жене. На наш взгляд, это ошибочно, поскольку противоречит результатам проведённого ДНК-анализа.

³³ Рыкин П.О. Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальные практики и культурный контекст // *Mongolica*-VI. СПб., 2003. С. 29.

³⁴ Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 156.

В 1294 г. дочь Дмитрия Борисовича Василиса выходит замуж за князя Андрея Городецкого, сына Александра Невского — «женится князь Андрей Александрович, поня княгиню Василису, дочь Дмитриеву Борисовича Ростовского»³⁵. Возможно, этот брак сыграл некую роль в противостоянии Андрея с братом Дмитрием, и его следует учитывать в контексте так называемой Дюденевой рати и последующих событий. Противоборствующие братья опирались на разные силы в Орде. Дмитрия Александровича поддерживал хан Ногай, а Андрей Александрович заручился поддержкой хана Тохты и царевича Тудана (в русских летописях он известен как Дюдень), сыновей хана Менгу-Тимура.

В связи с этим вспоминается эпизод из «Повести о Петре, царевиче Ордынском», в котором рассказывается, как военачальник Ахмыл, разорив Ярославль, подошёл к Ростову с войском. Навстречу ему вышел Игнат, правнук Петра Ордынского, который произнёс фактически кодовую фразу, незыблемую для всей Монгольской империи — «наше есть племя и сродичи». Благодаря переговорам разорения города удалось избежать. Ахмылу же приписывают аналогичные ответные слова, сказанные Игнату: «Царева кость, наше племя, еже ти zde будет обида, да не ленися ити до нас»³⁶. Эта фраза довольно красноречиво подтверждает, что вопросы родства у ордынцев могли иметь первостепенное значение и существенно влиять на военно-политические события. В данном случае военное покровительство при необходимости предлагалось даже не очень близкому потомку (правнуку) знатного выходца из Орды, что соответствует монгольской родовой традиции.

В 1295 г., на следующий год после женитьбы, князь Андрей Городецкий снова едет в Орду, но уже «со княгинею», как уточняет летопись³⁷. Это очень интересное сообщение по нескольким причинам. Ю.В. Селезнёв подсчитал, что все-

³⁵ Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 158.

³⁶ Русские повести XV–XVI вв. М.-Л., 1958. С. 104.

³⁷ Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 158.

го за 1260–1300-е годы зафиксировано 42 поездки к ордынскому двору, осуществлённых 20 князьями и двумя княгинями³⁸. То есть поездка княгини в Орду — событие редкое, и оно должно было быть вызвано некими особыми обстоятельствами. При этом обе княгини, которых упоминает Ю.В. Селезнёв, имели отношение к династии ростовских князей — союзников Орды.

Одна — Мария, жена Бориса Васильковича Ростовского, которая сопровождала князя в его последней поездке в Орду в 1277 году. Другая — Василиса, жена Андрея Городецкого. Если останки № 2 из Княгинина монастыря действительно принадлежат Василисе, и она относилась к «уйгурской» ДНК-линии, то в Орде, конечно, должны были знать и о её происхождении, и о происхождении её матери, которых тогда считали «своим племенем». Но поскольку родилась Василиса, по-видимому, в Ростове, то поездка юной княгини с мужем-князем в Орду в 1295 г. со стороны ордынского двора могла быть обусловлена желанием знакомства с родственницей, которую не знали до этого. Последующая судьба Василисы неизвестна, как неизвестны и причины, по которым она могла умереть в возрасте 25–30 лет, то есть около 1305 г.

Скорее всего, ДНК-исследования при достижении соответствующего охвата покажут, что ордынских жён русских князей было больше, чем принято считать, опираясь на доступные письменные источники. Существенное количество таких династических браков должно было быть естественным следствием политики Монгольской империи, направленной на расширение круга зависимых «младших родственников». Поэтому стоит выразить уверенность, что ДНК-генеалогический анализ русских средневековых захоронений ещё принесёт немало сюрпризов.

В этом смысле А.А. Горский, предложив версию о практике русско-ордынских браков уже начиная с князя Ярослава Всеволодовича, проявил немалую интуицию. Совершенно очевидно, что «известный бесспорный случай такого рода —

³⁸ Селезнёв Ю.В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М., 2017. С. 133.

брак сестры хана Узбека Кончаки-Агафьи с московским князем Юрием Даниловичем»³⁹ благодаря будущим ДНК-исследованиям окажется далеко не единственным бесспорным случаем. Но доказательствами выступают не сообщения письменных источников, а независимые ДНК-данные.

Для проверки гипотезы, предложенной в этой статье, а также в предыдущем материале, посвящённом проблеме идентификации женских останков из Свято-Успенского собора Княгинина монастыря в г. Владимире⁴⁰, представляется целесообразным повторное тестирование всех образцов при помощи полногеномного ДНК-анализа самыми современными методами. Также принципиально важно получить результаты тестирования мтДНК из костных останков Анны Кашинской. В совокупности эти данные могут существенно дополнить наши представления о политической и династической истории Руси XIII–XIV вв., о русско-ордынских связях, способствовать пониманию причин последующих исторических событий и их закономерностей.

Таким образом, ДНК-исследования могут оказаться очень полезными для исторической науки. Перед историками, однако, довольно остро стоит вопрос корректного освоения методологических подходов, принципов и основ ДНК-генеалогии. То, что новые данные не следует игнорировать, понятно уже сейчас.

³⁹ Горский А.А. Наследование великого княжения в середине XIII в., Батый и мачеха Александра Невского // Российская история. 2020. № 4. С. 35.

⁴⁰ Меркулов В.И. Александра Брячиславна Полоцкая: проблема принадлежности захоронения с точки зрения ДНК-генеалогии // Исторический Формат. 2024. № 3–4. С. 14–20.